

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

О.М. Луговой (Одесса, Украина)

ПЕРВЫЙ СКАНДИНАВСКИЙ ХРАМ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Среди вопросов, связанных с историей контингента варангов, наемных воинов североευропейского происхождения в византийской армии, одним из наиболее сложных является вопрос их конфессиональной принадлежности. Действия этого контингента в целом относятся к XI-XII вв. и разворачиваются как раз тогда, когда христианство распространяется в Скандинавии. Трудно сказать, какая доля прибывавших в Константинополь новобранцев уже была окрещена. Тем не менее пребывание в христианской империи должно было ускорить этот процесс в среде воинов. Любой язычник, оказавшийся на службе христианских императоров, попадал в атмосферу обращения. Большинство военных трактатов Византии говорят о необходимости религиозного воспитания армии, молитвах, заутренях, освящении знамени войска, провозглашения «с Божьей помощью» перед выходом из лагеря¹.

Религиозная политика византийского правительства в отношении наемников выходила за рамки внутриимперской политики. Военные наемники как иноземцы, которые, в отличие от купцов, непосредственно подчинялись власти, становились наиболее удобными разносчиками идеи византийского православия².

Учитывая указанную роль религиозной составляющей в формировании контингента скандинавских воинов византийской армии, актуальным оказывается вопрос идентификации тех церквей, которые служили цели закрепления результатов христианизации варангов и в дальнейшем удовлетворяли их духовные потребности.

Для периода XI-XII вв. важны две группы сообщений источников. Начнем с документов византийского происхождения.

1. Документ, датированный февралем 1361 г. фиксирует передачу монастыря (μονῆδριον) *Панагия Варангиотисса (Варяжской Богоматери)* под патронат (точнее эфорат) императорского οἰκεῖος Алексея Софиана³. Хотя монастырь на то время был женским, но его название выдает происхождение. Из того ж документа известно, что размещался монастырь близ или вплотную к алтарной части храма св. Софии⁴. В.Г. Васильевский упоминал также некие эпиграфические свидетельства, известные А.Г. Паспатису, однако не мог привести точные ссылки из-за проблем с поставками литературы, изданной в Греции⁵. Строения монастыря, уже в XIV в. сильно видоизмененные, видимо были окончательно разрушены при превращении Софии в мечеть – так считает С. Блендаль⁶. К.Н. Сиггаар удивляется, могли ли византийцы до 1204 г. разрешить возведение «римской» церкви вблизи самого важного православного храма⁷. Однако посвящение церкви скорее указывает на то,

что она использовалась варангами, придерживающимися восточного обряда. В этом нет ничего необычного, учитывая общую византийскую практику обращения воинов из других стран в православную веру, и то, что еще и в XII в. церковный раскол между западной и восточной церквями был не очевиден для многих жителей Европы, особенно для тех скандинавов, которые первое крещение принимали в Византии⁸.

Возможна, впрочем, и иная трактовка. Монастырь Варангиотиссы мог быть назван в честь человека по имени Варанг. Автору не известно ни единой попытки такого объяснения. Все исследователи априори усматривали здесь именно ссылку на воинский контингент. Между тем собственное имя Варанг часто встречается в византийских документах. Известны Алексей Варангопул, глава о. Кос от имени никейского императора в 1258 г.⁹ и афонский крестьянин Феодор Варанг, держатель стася в 46 модиев¹⁰. В Италии, в Бари в начале XII в. проявилась деятельность некоего Гримоальда де Гваранья (Grimoaldus de Guaragna, filius Guaragne, производное от итальянской формы слова «варанг»)¹¹. В неаполитанских документах 1540-х гг. упоминаются Джан и Микель Варанги из Мальвазии (до 1540 г. – венецианской крепости Монемвасия на Пелопоннесе, теперь захваченной османами)¹². Топоним Варанк (Βαράγκος) фигурирует в серии документов константинопольского патриархата, связанных, в частности, с земельными переделами в монастыре св. Афанасия в 1383 г.¹³

Однако, поскольку из всех известных нам церквей византийской столицы лишь эта несет в своем названии прямое указание на скандинавский элемент в своей истории, то именно она может гипотетически рассматриваться как церковь скандинавских наемников.

2. Основная масса материала, касающегося истории повседневности контингента варангов, содержится в скандинавских источниках. Разумеется, в них можно найти и многочисленные сообщения о церкви варангов – *Церкви св. Олава* в Константинополе. Однако эти сведения менее определены и относятся по большей части к фольклору.

Скандинавские источники дают несколько версий появления церкви св. Олава, которые привязывают его к различным, на первый взгляд, событиям истории Византии и корпуса варангов.

Первая версия оформлялась в течение второй половины XII – первой половины XIII в. В латиноязычном сборнике чудес св. Олава, составленном нидаросским епископом Эйстейном Эрлендсоном в 1161–1188 гг. («Acta Sancti Olavi Regis et Martyris». II, 3¹⁴), содержится краткое описание чудесной помощи, оказанной Олавом константинопольскому императору в битве с язычниками. Победители язычников, согласно этой версии, дали обет построить церковь во имя «мученика» (то есть св. Олава) и Марии.

В скандинавских версиях рассказа количество деталей растёт. Поэма Эйнара Скуласона «Geisli» (наиболее ранний текст, зафиксировавший данный сюжет – 1153 г.)¹⁵, «Первая сага об Олаве Святом» (до 1180 г.), «Норвежская книга проповедей» (AM 619, 4°; ок. 1200 г.) и, наконец, Снорри Стурлусон в «Heimskringla» («Сага о Хаконе Широкоплечем», 21)¹⁶ с разной степенью детализации рассказывают об участии отряда верингов в битве против язычников в землях влахов (Blakumannaland) на равнине Печинавеллир (à Persinja völlu, Pezinavöllu). Обычно эти сообщения интерпретируются как указание на известную в византийской истории битву с печенегами при Верое (совр. Стара Загора, Болгария) в 1123 г.¹⁷ После поражения греческой и франкской конницы (Снорри добавляет фламандцев-Flæmingjum) царь был вынужден выставить против врага 450 (одну банду, или алагон) своих верингов под предводительством Торира из Хельсингяланда (Þórir helsingr). Все скандинавские источники согласны в том, что варанги одержали победу и что языческий король видел перед варангами «статного мужа на белом коне», в котором, очевидно, опознавался св. Олав. Позднее за счет варангов или при участии императора в Константинополе была построена церковь св. Олава (последний факт отсутствует в «Geisli»).

Вторая версия аналогична по содержанию, но имеет другого героя – будущего норвежского короля Харальда Хардрату в период его службы в Византии. Различные редакции «Саги про Харальда»¹⁸ повествуют о том, как его отряд самостоятельно победил армию язычников со слепым королем во главе. Воины Харальда дали обет построить церковь в честь св. Олава, если тот поможет им в битве, и во время боя слепой король язычников видел огромную фигуру на белом коне перед верингами.

Существует сходный в деталях рассказ Иоанна Скилицы о битве с восставшими болгарами под Фессалониками летом 1041 г.¹⁹ (повторена в компендиуме Георгия Кедрина. II, 532-533)²⁰. Пленные болгары также рассказывали, что видели перед войском императора Михаила конного юношу, от которого шел огонь, опаливавший врагов. Ромеи пришли к выводу, что им помогал сам святой Димитрий, проконсул Фессалоник, замученный в 306 г. Димитрий Фессалоникийский является святым покровителем Фессалоник²¹, потому вполне возможно допустить фессалоникийское происхождение и указанного сюжета.

Дополнительным совпадением можно считать то, что восстание болгар возглавил Петр Делян, ослепленный перед окончательным поражением восставших болгарским принцем Алусианом²². Поэтому мало кто из исследователей сомневается в том, что битва Харальда с язычниками – скандинавская реминисценция участия варангов в войне с болгарами 1040-1041 гг. Тем интереснее факт использования фессалоникийской легенды в северном фольклоре.

Согласно гипотезе В.Васильевского, упомянутая Скилицей (исследователь ссылался на Кедрина) императорская *táyma tōv μεγαθύμιων* («тагма великосердных»), которая принимала активное участие в победе над болгарами, осадившими Фессалоники, состояла из скандинавов и возглавлялась Харальдом Хардрадой, прозвище которого также может быть переведено как Великосердный (*Hardhradhr*)²³.

Существуют и аргументы против участия Харальда именно в этой битве²⁴. По сагам против «язычников», Харальда отправил Гиргир. Так скандинавская традиция называет византийского полководца Георгия Маниака, который в период болгарского восстания находился в тюрьме. Болгарские войска под Фессалониками возглавлял не Делян (в то время еще зрячий), а именно Алусиан. Однако, если учитывать фольклорный характер источника и возможное смешение сообщений о нескольких битвах 1036 и 1041 г., то такие несовпадения в деталях окажутся несущественными и не повлияют на складывание общей картины. Харальд и его варанги определенно принимали участие в войне с болгарами в 1041 г., на последнем ее этапе. Это подтверждается как скальдом Тьодольфом Арнарсоном, присвоившим Харальду кеннинг *Volgara brennir* («Сжигатель болгар») ²⁵, так и прямым указанием именно на эту кампанию ее участника, известного под именем Кекавмен, который лично знал Харальда²⁶. Таким образом, про показания пленных болгар скандинавы слышали из первых уст.

Мнения исследователей относительно свидетельств скандинавских источников и, соответственно, времени основания церкви св. Олава расходятся. В. Васильевский все скандинавские описания битвы на Печинавеллире приписывал тем же болгарским событиям 1040-1041 г., в которых принимал участие и Харальд. Ко времени Харальда относит появление церкви и Е.А. Мельникова. Она даже допускает возможность более раннего основания, но алтарь в честь Олава должен был быть достроен при Харальде. К сожалению, российская исследовательница не подкрепила последнее предположение какой-либо аргументацией²⁷. К. Сиггаар считает, что источники разнообразных «Саг про Харальда» говорят о неизвестной по византийским документам незначительной кампании против печенегов в 1036 г. (исследовательница вполне доказала ее возможность и даже необходимость), тексты же, которые опираются на Эйнара Скуласона, – о битве при Верое в 1123 г.²⁸ Все же совпадения, по ее мнению, не более чем совпадения. И именно Харальд является наилучшим кандидатом на роль основателя церкви св. Олава.

Р. Дукинс, с другой стороны, привязал обе версии вмешательства Олава к битве при Верое, но считал, что церковь св. Олава уже существовала во времена Алексея Комнина²⁹, поскольку на деятельность этого императора указывает чудо с олавым мечом, описанное

Эйндримом Младшим (содержится в саге про Олава во Flateyjarbok и в «Саге про Хакона Широкоплечего» из «Heimskringla»³⁰). Правдоподобие привязки к битве при Верое поддержали также С. Блендаль³¹, Х. Эллис-Девидсон и Б. Бенедикц³².

Скандинавское представление о легендарной для варангов битве при Печинавеллире является контаминацией информации о двух или трех сражениях. Можно более или менее уверенно утверждать, что ядром истории о битвах с язычниками послужили несколько операций с участием Харальда. В частности война с болгарами. Св. Димитрий из болгарских уст попал в греческие сообщения и в истории, рассказывавшиеся варангами. В последних он превратился в знакомого скандинавам св. Олава. Точно так же в устах рассказчиков истории Сигурда Йорсалфара (вариант из «Morkinskinna») античные скульптуры константинопольского Ипподрома превратились в мастерски исполненные в бронзе «древние деяния, Асов и Вольсунгов, а также сынов Гьюки...так, что всем казалось словно они сами присутствуют на играх»³³. Эйнар Скуласон или его информатор, варанг Эйндрид Младший, авторы «печинавеллировой» версии сюжета, перенесли в более близкое к себе время события легенды, сложенной по поводу победы, одержанной за 80 лет до того, и соединили с известиями про новую знаменитую победу варангов – над печенегами в 1123 г. В условиях преимущественно устной передачи большей части этой информации главным героем становился в одном случае Харальд, в другом – Торир. Но понимание этого не дает ответа на вопрос о времени основания интересующей нас церкви. С одной стороны, король Олав был беатифицирован фактически сразу после гибели – в 1031 г., и Харальд, хотя и пребывал на чужбине, мог об этом знать. Однако достаточно ли этого, а также того, что Харальд был братом Олава, для того, чтобы заниматься строительством церкви в его честь?

Все три сборника sag про королей Норвегии: «Morkinskinna»³⁴, «Fagrskinna» и «Heimskringla»³⁵ – указывают на основание часовни (kapella)³⁶, посвященной королю Олаву, на улице, где находилась тюрьма, в которой сидел Харальд Хардрода перед своим окончательным бегством из Константинополя. С. Блендаль предлагал несколько версий ее местонахождения: собственно императорский дворец, тюрьма Нумера ниже квартала Эскувитов вблизи Медных ворот и некая башня около св. Софии и, соответственно, церкви Варангиотиссы, которая в данном случае и выступает ориентиром, основываясь на отождествлении церковью Олава и Варангиотиссы. Такой точки зрения придерживались Р.М. Доукинс, С. Блендаль и Х.Р. Эллис-Девидсон³⁷. К.Н. Сиггаар считает такое отождествление слишком поспешным³⁸. Возможно ли было посвящение православной церкви Варяжской Божьей матери

непризнанному в Византии местному норвежскому святому Олаву? Это представляется сомнительным.

Однако, как уже указывалось, “Acta Sancti Olavi”, *Morkinskinna*, а кроме того, «Сага про Олава Святого» в версии исландского сборника *Bergsbók* (ок. 1400 г.)³⁹, утверждают, что церковь, построенная варангами после победы над язычниками, была освящена во имя как Марии, так и св. Олава. Никита Хониат считал, что победой 1123 г. император был обязан в первую очередь молитве перед иконой Богородицы⁴⁰. Вероятно, такова была официальная, общеизвестная интерпретация событий 1123 г. Если после победы, одержанной в том числе и отрядом Торира, была построена церковь, то она должна была быть освящена во имя Божьей матери. При этом варанги в своей среде вполне могли ассоциировать и свою победу, и новопостроенную церковь со своим покровителем – св. Олавом. В середине XII в., когда имела место официальная канонизация Олава, история строительства церкви, к которой имели прямые отношения варанги (какое бы из двух сражений – 1041 или 1123 гг. – она ни подразумевала), была насыщена дополнительными фактами и акцентами. Хотя сочинения, непосредственно связанные с культом Олава, опирались на традицию, связывавшую основание церкви с битвой 1123 г., существовала и параллельная ей традиция, героем которой выступал брат св. Олава – Харальд Хардрада. В ней именно он как ближайший к Олаву среди варангов выступал основателем церкви. На сегодняшний день, очевидно, тяжело ответить на вопрос, какая из двух версий ближе к истине. Однако сам факт существования такой церкви позволяет добавить новые черты к религиозной политике правительства Византии в отношении иноземных наемников.

¹ Див. например Leonis Tactica. XIII, 1; Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. – СПб., 2001. – С. 74.

² Мельникова Е.А. Русско-скандинавские взаимосвязи в процессе христианизации (IX–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. – М., 1987. – С. 260–268; Melnikova E. Varangians and the Advance of Christianity to Rus' in the Ninth and Tenth Centuries // Från Bysans till Norden. Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid. – Malmö, 2005. – P. 97–138 (перепечатано в: Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. – М., 2011. – С. 396–418);

Tolochko O. ‘Varagian Christianity’ in Tenth-century Rus’ // *Ruthenica. Suppl.* 4. Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks. – Kiev, 2011. – P. 58.

³ MM. T. I. – 1860. – P. 423–425, actus CLXXXII.

⁴ „...τὸ ὄπισθεν τοῦ ἱεροῦ βήματος τοῦ παμμεγίστου καὶ θειοτάτου ναοῦ τῆς τοῦ θεοῦ λόγου Σοφίας διακεῖμενον μονῶδιον”. См. также: Belin M. Histoire de l'église latine de Constantinople. – P., 1872. – P. 166

⁵ Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Труды. – Т. I. – СПб., 1908. – С. 276.

- ⁶ Blöndal S. *The Varangians of Byzantium: an Aspect of Byzantine Military History /* Transl., revised and rewritten by B. Benediktz. – N-Y, 1978 – P. 186.
- ⁷ Van Arkel-de Leeuw van Weenen A., Ciggaar K. *St. Thorlac's in Constantinople, Built by a Flemish Emperor // Byzantion*, 49. – 1979. – P. 445.
- ⁸ Jackson T.N. *Rus' and Scandinavia: the Orthodox–Latin Division in Old Norse-Icelandic Literature and in Reality // Ruthenica. Suppl. 4. Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks.* – Kiev, 2011. – P. 120-132.
- ⁹ ММ. Т. IV, vol. VI, actus LXVII, s.a.; Angold M. *A Byzantine Government in Exile.* – Oxford University Press, 1975. – P. 249.
- ¹⁰ Безобразов П. Афонские документы // *Византийское обозрение*. Т. I. – 1915. – Юрьев. – С. 65, №40.
- ¹¹ Васильевский В.Г. *Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Труды.* – Т. I. – СПб., 1908. – С. 333; Blöndal S. *The Varangians...* – P. 111.
- ¹² *Протоколы заседаний сената №393 от 22 декабря 1542 г. и №429 от 10 февраля 1544 г.: Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au Moyen Âge / publ. par C.N. Sathas. Т. VIII.* – P. 1888. – P. 371, 21-27; 398, 31-33.
- ¹³ ММ. Т. I, acti II-375, II-633, II-638.
- ¹⁴ *Acta Sancti Olavi Regis et Martyris // Monumenta Historica Norvegiae.* – Kristiania, 1880. – P. 135-136.
- ¹⁵ Geisli // *Antiquités Russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens scandinaves / Ed. par C.C. Rafn.* – Т. I. – Copenhagen, 1850. – P. 479-480; *Flateyjarbok.* – I bind. – Christiania, 1868. – S. 5-6.
- ¹⁶ *Heimskringla eller Norges Kongesagaer af Snorre Sturlasson / Ud. ved C.R. Unger.* – Christiania, 1868. – S. 776.
- ¹⁷ Dawkins R.M. *An Echo in the Norse Sagas of the Patzinak War of John II Komninos // Annuaire de l'institute de philologie et d'histoire orientales et slaves*, 5. – 1937. – P. 246-248; Мельникова Е.А. *Кульٹ св. Олава в Новгороде и Константинополе // ВВ*, 56. – 1996. – С. 102; Прицак О. *Походження Русі. Т. II. Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія.* – К., 2003. – С. 83-84
- ¹⁸ *Flateyjarbok.* – III bind. – S. 294-295; Morkinskinna. *The Earliest Icelandic Chronicle of the Norwegian Kings (1030-1157) / Transl. by T. Andersson and K.E. Gade.* – Cornell University press, 2000. – P. 136-137. См. анализ свидетельств в: Dawkins R.M. *Op. cit.* – P. 244-246; Мельникова Е.А. *Кульٹ св. Олава...* – С. 100-101. Этот сюжет отсутствует лишь у Снорри Стурлусона, в «Heimskringla» (см. выше).
- ¹⁹ Литаврин Г.Г. *Византия и Болгария в XI-XII вв.* – М., 1960. – С. 389.
- ²⁰ *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn.* – Berolini, 1973. – P. 413-414; *Georgii Cedreni Compendium Historiarum // PG*, 122. – Parisiis, 1894. – Col. 263-266.
- ²¹ Рудаков А.П. *Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии.* – СПб., 1997 (репр. с изд. 1917 г.). – С. 97; Бегунов Ю.К. *Греко-славянская традиция почитания Димитрия Солунского и русский духовный стих о нем // Byzantinoslavica*, 36 (2) – 1975. – С. 149-172.
- ²² *The History of Psellus / Ed. by C. Sathas.* – L., 1899. – σελ. 65.

- ²³ Васильевский В.Г. Указ.соч. – С. 271 и далее.
- ²⁴ Златарски В.Н. История на Българската държава презь Сръднитъ вѣкове. – Т. II България подь византийско владичество (1018-1187). – София, 1934. – С. 66.
- ²⁵ Heimskringla. – S. 546.
- ²⁶ Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI в. / Изд. Г.Г. Литаврин. – СПб., 2003. – С. 298-299.
- ²⁷ Мельникова Е.А. Культ св. Олава... – С. 106.
- ²⁸ Ciggaar K. Harald Hardrada: his Expedition against the Pechenegs // *Balkan study*, 21(2). – 1980 – P. 385-401.
- ²⁹ Dawkins R.M. Op. cit. – P. 243-249.
- ³⁰ Heimskringla. – S. 774.
- ³¹ Blöndal S. The last Exploits of Harald Sigurdsson in Greek Service: a Chapter from the History of the Varangians // *Classica et mediaevalia*, II (1). – 1939. – P. 14, n. 1.
- ³² Blöndal S. The Varangians... – P. 74-75.
- ³³ Morkinskinna. – P. 324; Ellis Davidson H.R. The Viking Road to Byzantium. – L., 1978. – P. 198.
- ³⁴ Morkinskinna. – P. 145.
- ³⁵ Heimskringla. – S. 556.
- ³⁶ В других случаях, когда речь идет о битве с язычниками и в чуде с мечем, храм Олава назван *kirkja*, то есть церковь. Идет ли вообще речь об одном и том же строении?
- ³⁷ Dawkins R.M. Op. cit. – P. 249; Blöndal S. The Varangians... – P. 87; Ellis Davidson H.R. Op. cit. – P. 205.
- ³⁸ Van Arkel-de Leeuw van Weenen A., Ciggaar K. Op. cit. – P. 428.
- ³⁹ Blöndal S. The Varangians... – P. 186.
- ⁴⁰ Nicetae Choniata Historia // PG, 139. – 1894. – Col. 337-338.

Adam Łukaszewicz (Warsaw, Poland)

RAMESSES VI. A PHARAOH AND HIS VISITORS

On the borderline of the Theban necropolis stand two enormous statues. They are known as statues of Memnon. In reality, they represent the pharaoh Amenhotep III (c. 1390-1350 BC) of the 18th dynasty. They are about 18 metres high. Those statues of red quartzite were transported from Gebel el-Ahmar to their destination under supervision of the famous Amenhotep son of Hapu.¹ Behind them, there was a temple of Amenhotep III from which almost nothing remains and which is now an area of excavations. Further to the west, there is an extensive area of the Theban necropolis. The Greek name of that territory was *Memnonia*. Of course that name is usually interpreted as a result of the name of the colossi.

In reality the name of Memnonia for the whole area came from the temples of the pharaohs of the 19th and 20th dynasties. Ramesses II and III were